

ДОКЛАДЪ
СВѢТЪ СВѢЯМИ,
ВЕРУЙТЕ
ВЪ СВѢТЪ,
ДА БУДЕТЕ
СЫНАМИ
СВѢТА

ГОДЪ VII. Г. 12. 35

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 13-й Воскресенье, 27 Марта 1911 г.

Годъ изданія 7-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодная—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му июля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1 Религіозно-нравственный отдѣлъ.
- 2 Патриотическій отдѣлъ.
- 3 Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4 Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5 Библиографическій отдѣлъ.
- 6 Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7 Офіціальный отдѣлъ.
- 8 Объявленія.

Подписка принимается:

1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);

2) у редактора, протоіерея І. П. Кречетовича, (уг. Московской и Полицейской ул., домъ Мих. Архан. церкви).

3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учил. Совѣта (Московская ул.). Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодныя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Что намъ нужно всего? Свящ. *Сергій Ильменскій*.
Ближній Востокъ. (Продолженіе).

II.

Реформы Императора Александра II. (Оконч.) Преподав. *Н. Зубаревъ*.

VI.

Критика съ ревностью не по разуму. Свящ. *Александръ Соколовъ*.

VII.

Офіціальные извѣстія.

VIII.

Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей *І. Кречетовичъ*.

I.

Что намъ нужное всего?

(Вступительная беседа къ урокамъ Закона Божія въ старшемъ классѣ средней школы)

Приступая къ объясненію св. евангелія въ связи съ повтореніемъ катихизиса въ настоящемъ полугодіи, я долженъ обратить ваше вниманіе прежде всего на важность этого курса, конечно, не для одного экзамена, а для жизни, для выработки т. н. міросозерцанія, міропониманія, безъ котораго не обойтись ни одному человѣку. Въ теченіи институтскаго курса вы поставлены въ необходимость изучать многія науки. Одни изъ нихъ касаются внѣшняго міра, т. н. природовѣдѣнія, другія—человѣка, его внутренняго духовнаго міра, открывающагося въ его словѣ Исторіи. Но сколько-бы вы ни изучали вселенной, необъятной вселенной и царя ея—человѣка, знаніе это неудовлетворитъ васъ безъ рѣшенія вѣковѣчныхъ вопросовъ о смыслѣ и цѣли человѣческой жизни. Да и само по себѣ изученіе вселенной необъятно по своему безконечному величію. Даже самые великіе ученые, искренніе и правдивые въ своемъ изученіи кончали обыкновенно признаніемъ ничтожества своего знанія словами знаменитаго древняго греческаго философа Сократа: „я знаю только то, что ничего не знаю“... Смыслъ этого знаменитаго изреченія тотъ, что сколько-бы ни изучалъ человѣкъ вселенной, онъ всегда будетъ сознавать свое ничтожество предъ необъятной вселенной, особенно безъ знанія Бога и Его отношенія къ міру и человѣку.—А какъ важно и необходимо для человѣка религіозное знаніе, знаніе о Богѣ и Его отношенія къ міру и человѣку, именно въ вашемъ, дѣтскомъ возрастѣ, напомнимъ вамъ „Исторію дѣтской души“ повѣсть не для дѣтей, написанную англійской писательницей Маріей Корелли и переведенную покойнымъ К. П. Побѣдоносцевымъ. (Съ этой книжкой, помнится, я познакомилъ васъ назадъ тому года два). Въ этой повѣсти разсказывается, какъ безбожники, матеріалисты отецъ и профессоръ вздумали воспитывать мальчика безъ религіи и ея знаній, развивали только умъ ребенка, сообщая ему всевозможныя знанія и передавая ему только одного, Самого важнаго и главнаго знанія, знанія о Богѣ. И вотъ чуткая, отзывчивая на все прекрасное дѣтская душа необыкновенно даровитаго мальчика, всѣмъ существомъ жаждавшая чего-то другого, что отъ него тщательнѣе скрывали, не выдержала и довела мальчика до отчаянія. Онъ смутно ощущалъ всю ложь, всю пустоту и суетность лжеименнаго человѣческаго знанія безъ знанія Бога, и не вынесъ этой лжи, въ атмосферѣ которой задыхалась его душа, покончилъ съ собой... Замѣчательно письмо мальчика Ліонеля предъ смертію своему профессору. Я

приведу его здѣсь цѣликомъ: „Дорогой профессоръ! Благодарю васъ, что вы полюбили меня! Надѣюсь, что вы не слишкомъ строго осудите меня за то, что я рѣшилъ, что не могу жить такъ... Вѣдь пришлось-бы мнѣ учиться долгіе, долгіе годы, такъ я научился-бы всему тому, что нужно ученому—и я чувствую, что учиться, незная, для чего учиться, я немогу,—это меня только измучило-бы... Понятно, что каждому важнѣе всего узнать хоть что нибудь о Богѣ, но вы ничего не говорили мнѣ о Немъ. Если-бы это было объяснено, была-бы цѣль стараться быть и умнымъ и добрымъ, а такъ право, трудиться не стоитъ—выходитъ лишь напрасная трата времени... Мнѣ страшно какъ-то слышать, что есть только матерія, бездушный Атомъ—которому все равно, что ни совершается въ мірѣ... Я не хочу этому вѣрить... и я хочу теперь пойти къ Богу—Онъ объяснитъ мнѣ все то, что здѣсь никто мнѣ объяснить не хочетъ—меня не удивитъ, если я нынче-же найду Его! потому что вотъ въ эту самую минуту я такъ чувствую близость Его. Я все старался увидѣть при слабомъ свѣтѣ своего маленькаго свѣтильника, но теперь мнѣ думается, что лучше совсѣмъ его потушить,—свѣтъ Божій самъ всепросвѣтитъ...“

Вы знаете, дорогой профессоръ, что ученые книги, которыя мы вмѣстѣ изучали, всѣ полны противорѣчій—однѣ утверждаютъ одно, другія другое, третьи—и то и другое опровергаютъ, такъ что приходится, смущаясь всякими глупыми, нелѣпыми доводами, до безконечности мучить себя, никогда не достигая того, чего жаждешь—понятія о Богѣ... а я, вѣдь, оттого хочу идти къ Нему, что чувствую, что Онъ есть... Вы не совсѣмъ также увѣрены, что Бога нѣтъ—а если Онъ есть—и живетъ Онъ въ дивномъ Своемъ селеніи и душа наша живая послѣ смерти, какъ ангелъ, отлетаетъ къ Нему, я теперь сталъ-бы тамъ васъ ожидать и былъ-бы такъ радъ васъ видѣть опять...

Если будете опять учить маленькихъ мальчиковъ, мнѣ кажется, всего лучше было-бы вамъ научить ихъ *вѣровать въ Бога*, Который всѣхъ создалъ и всѣхъ любитъ и Самъ откроетъ намъ въ свое время великую тайну творенія—тогда насколько-же радостнѣе жилось-бы имъ! Сдѣлайте же это! Ради меня!“ „Какое чудовищное преступленіе было воспитывать этого ребенка безъ всякаго вѣрованія!“ Пронеслось вдругъ въ головѣ профессора при чтеніи этого письма, и сердце его сжалось до боли. „Да, Ліонель, я это обещаю! Я обещаю ради тебя, когда мнѣ придется учить другого мальчика, я напередъ обдумаю, не будетъ-ли лучше и разумнѣе сперва довести его до познанія Бога любви, а тамъ самой этой любви поручить его!“ И сколько въ современной намъ жизни, среди ложно образованныхъ отцовъ, матерей, воспитателей встрѣчается подобныхъ учителей, если не полныхъ

атеистовъ безбожниковъ, то совершенно индифферентныхъ къ вопросамъ религіознаго воспитанія молодежи и жертвъ подобнаго воспитанія — Люнелей, насильственно уходящихъ изъ этого міра, и, что еще хуже, не для исканія Бога, а такъ съ отчаянія и тоски, безъ религіи, безъ знанія Бога, Котораго такъ жаждетъ душа человека и Котораго имъ не даютъ! Эта жажда религіозныхъ знаній всѣхъ душъ человѣческихъ и молодежи въ особенности прекрасно отгѣнены въ стихотвореніи нѣмецкаго философа-поэта Гейне:

„Ночью надъ берегомъ дивнаго моря
Юноша грустно стоитъ!
Полонъ сомнѣнія, съ тоскою на сердцѣ
Такъ онъ волнамъ говоритъ:
О, разрѣшите мнѣ, что тайна *отъ вѣка*,
Въ чемъ состоитъ *существо* человека,
Какъ онъ приходитъ, куда онъ идетъ?
Кто тамъ въ надзвѣздномъ мірѣ живетъ!“

Повторяю, юноша Гейне—это все человѣчество. Но думается, не напрасно поэтъ взялъ образъ пытливаго юноши для олицетворенія всего человѣчества; юность больше всякаго другого возраста волнуется именно этими преважными вопросами бытія: что такое „Я“, въ чемъ существо человека, откуда онъ приходитъ, куда онъ идетъ! Свойственно, конечно, волноваться этими вопросами и вамъ. Изучая массу словъ въ иностранныхъ языкахъ съ всевозможными отгѣнками ихъ мыслей и значенія, съ правилами конструктора или настроенія изъ нихъ рѣчи, или по природовѣднью массу терминовъ въ обозначеніи, напр., тычинокъ и лепестковъ у каждаго растенія, костей и позвонковъ у каждаго рыбы, птицы, животнаго и человека, вамъ, думается, не разъ приходитъ въ голову вопросъ Люнеля: да зачѣмъ все это знать безъ знанія отвѣта о смыслѣ и цѣли человѣческой жизни, о назначеніи ея въ этомъ мірѣ. Недавно предо мною былъ учебникъ природовѣднія Левина, преподавателя Одесской гимназіи, въ 424 страницы. Развернулъ случайно отдѣлъ о безпозвоночныхъ животныхъ, о насѣкомыхъ, о всевозможныхъ пчелкахъ, майскихъ жукахъ, съ указаніемъ ихъ усиковъ, ножекъ, крылышекъ съ специальными терминами на все, и мнѣ стало невыразимо грустно за то, что нѣтъ въ этой книгѣ одного,—что требуется прежде всего, отвѣта на вопросъ: да кто же далъ такое чудное устройство вселенной во всемъ разнообразіи и великолѣпнѣйшѣй существъ, наполняющихъ ее, нѣтъ ни одного слова въ этой книгѣ о Творцѣ вселенной, упоминанія Великаго Художника этой дивной—вселенной мастерской. А вѣдь истинно ученые люди, у которыхъ взяты всѣ эти подробности учебника, входили въ эту мастерскую—вселенную для изученія ея съ благоговѣніемъ къ Художнику—Творцу ея—(Въ свое время, когда у насъ будетъ рѣчь о т. н.

естественномъ откровеніи мы приведемъ имена этихъ ученыхъ и послушаемъ, что говорятъ они о Творцѣ вселенной.) И какъ безконечно жалъ намъ стало нашихъ бѣдныхъ мальчиковъ, головы которыхъ наполняются всевозможными терминами, допустимъ даже знаніями, б. м. весьма интересными для ума, но ничего не дающими сердцу безъ упоминанія имени Великаго Художника—Творца вселенной. Не есть-ли эти знанія, безъ знанія Бога, камень, который даютъ дѣтямъ вмѣсто хлѣба. Хотя бы въ предисловіи упомянуто было, въ качествѣ введенія въ курсъ природовѣднія, что либо о Богѣ, Творцѣ вселенной, чтобы удовлетворить пытливый умъ ребенка, дать ему отвѣтъ на вопросъ: да откуда же этотъ дивный чудный міръ, въ которомъ все отъ древеснаго листка до громадныхъ свѣтилъ небесныхъ носить на себѣ печать разумнаго, цѣлесообразнаго устройства.¹⁾ Намъ скажутъ, да—это дѣло законоучителей.—Пѣтъ, отвѣтимъ мы, въ христіанской школѣ не должно быть учителей, которые стыдились-бы упомянуть своимъ ученикамъ о Богѣ, Творцѣ вселенной, о Христѣ Спасителѣ, по имени Котораго мы и называемся христіанами, какъ-бы отгораживаясь отъ о. о. законоучителей, въ религіозно-нравственномъ воздѣйствіи его на учениковъ. Одному законоучителю, какъ-бы онъ ни былъ способенъ вести свое дѣло, не по силамъ будетъ осуществить его. Въ направленіи школы должно быть единство. Не то мірское, холодное и бездушное образованіе, или вѣрнѣе уродство человѣческой жизни, какимъ любить гордиться современная свѣтская школа, должна имѣть школа, а гармоническое и стройное объединеніе всѣхъ духовныхъ способностей и силъ человека. А это объединеніе им. б. дано только въ христіанской религіи. Припомните, сколько возвышенныхъ произведеній въ области музыки, архитектуры, живописи и особенно въ поэзіи дала христіанская религія.—Вотъ предо мною въ изданіи „Русской религіозной мысли“ (М. И. Новоселова) прекрасное стихотвореніе А. С. Хомякова, въ которомъ онъ сравниваетъ глубину и необъятность тайнъ св. евангелія съ глубиной и необъятностью звѣзднаго міра... Вотъ стихотвореніе Никитина о благодатной помощи евангелія въ перенесеніи жизненныхъ скорбей... Если-бы свѣтская школа дорожила задачами религіознаго обученія и воспитанія, то названныя и другія подобныя стихотворенія она должна бы давать учащимся прежде всего, предпочитательно предъ другими образцами. А въ области исторіи опять какое глубокое вліяніе имѣло христіанство въ св. евангеліи на цивилизацію міра! Прочтите, напр., въ томъ-же изданіи „русской религіозной

¹⁾ Съ своей стороны рекомендовали-бы составителямъ учебниковъ по природовѣднью въ качествѣ предисловія помѣщать 103 пс. Давида, а о. о. законоучителямъ на урокахъ З. Б. протоколировать его по объясненію—профессора Казанскаго въ „Душепол. Чтеніи“ за 1903-й г.

мысли⁴ статью "Евангеліе въ исторіи" изъ лекцій проф. Петрова. Всѣ великіе историческіе дѣятели отличались глубокою религіозностью.. Отмѣчаютъ-ли это на урокахъ исторіи? Къ сожалѣнію, не всегда,

Въ рѣшеніи вопроса о смыслѣ и цѣли чело-вѣческой жизни, современная интеллигенція, оторванная отъ религіи и церкви, пытается иногда отвѣтить на этотъ вопросъ, помимо религіи. „Есть смыслъ въ жизни—въ томъ что сильно, красиво, величественно!“ Культъ религіи пытаются замѣнить т. н. эстетическимъ культомъ. Но въ опроверженіе этого взгляда скажемъ кратко словами нашего отечественнаго философа В. С. Соловьева: какой-же смыслъ въ силѣ, величій и красотѣ здѣсь на землѣ, когда мы видимъ, что конецъ этой силѣ и красотѣ есть смерть и разрушеніе. Нѣтъ, истинная красота, сила и величіе въ томъ, Кто источникъ истины, нравственной красоты и добра, въ Богѣ, какъ восторженно и воспѣла объ этомъ благословенная изъ всѣхъ женъ: „Величить душа моя Господа и возрадовался духъ мой о Богѣ, Спасѣ моемъ“. Есть Богъ, есть вѣчность, есть Христосъ, есть воскресеніе,—вотъ спасительныя истины Божественнаго откровенія, которыя способны удовлетворить жаждущую душу чело-вѣка, наполнить ее свѣтлымъ содержаніемъ въ рѣшеніи вѣковѣчныхъ вопросовъ о смыслѣ и цѣли чело-вѣческой жизни. *Изученіе этихъ спасительныхъ истинъ Божественнаго Откровенія, усвоеніе ихъ намъ нужное всего!* Къ этому изученію мы и приступимъ съ вами на урокахъ Закона Божія.. Краеугольный камень христіанской философіи—Христосъ—Спаситель, за насъ распятый и воскресшій. О немъ повѣствуетъ намъ св. евангеліе; чтеніе и объясненіе той великой, вѣчной святой книги и должно быть, по моему мнѣнію, положено въ основу обученія Закону Божію. Закончу свою бесѣду трогательными словами св. ап. Павла, которыми заканчивается упомянутой мною ранѣе повѣсть Маріи Корелли. Похороны (разумѣется безвременно ушедшаго изъ этого міра мальчика Ліонеля). „Такъ и по воскресеніи мертвыхъ, читаль священникъ трогательнымъ голосомъ побѣдныя слова: сѣется въ тлѣніе, возстаетъ въ нетлѣніи... Когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: „Смерть, гдѣ твое жало? Адъ! Гдѣ твоя побѣда?“ Эти строки исповѣданія христіанской вѣры и надежды автора ея (книги) Маріи Корелли я и желалъ-бы начертать и въ Вашихъ сердцахъ. Вы слышите ихъ каждый годъ въ утрени Свѣтлаго Христова Воскресенія въ дивномъ Словѣ Учителя Златоуста...

Саратовъ 6 января.

Священникъ *Сергей Ильменскій.*

БЛИЖНИЙ ВОСТОКЪ. *)

(Изъ поѣздки въ Святую Землю, Египетъ и Грецію учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Саратова).

О замѣчательномъ происшествіи, бывшемъ при этой колоннѣ въ сказаніи инока Пароенія (часть IV, стр. 10—12) говорится слѣдующее: „Во едино время, когда греки были до конца отягчены турецкимъ игомъ, богатые армяне вздумали вытѣснить грековъ отъ Гроба Господня и изъ Воскресенскаго Храма; собрали великую сумму денегъ и подкупили іерусалимское начальство, увѣряя невѣрныхъ, что святой свѣтъ сходитъ не ради грековъ, но ради всѣхъ христіанъ, и ежели мы, армяне, будемъ тамъ,—тоже получимъ. Турки сдѣлали по армянской волѣ, и ут-вердили, чтобы армянамъ однимъ получать св. свѣтъ.

Армяне весьма возрадовались, и писали по всѣмъ землямъ къ своимъ единовѣрцамъ, чтобы шли больше на поклоненіе, что ихъ воля, и сошлось ихъ многое множество. Наступила великая суббота; армяне всѣ взобрались въ храмъ, а грековъ бѣдныхъ турецкое воинство выгнало вонъ. О, какой неизрѣченной горести и скорби исполнились греки! Едино было ихъ утѣшеніе—гробъ Спасителя, и отъ того ихъ отлучили, и св. врата для нихъ затворили! Армяне—внутри церкви, а православные на улицѣ; армяне веселятся, а греки плачутъ!

Православные стояли противъ св. вратъ на площади, а кругомъ стояло турецкое воинство, караулили, чтобы не было бунта. Какъ самъ патріархъ, такъ и всѣ стояли со свѣщами, имѣя надежду хоть отъ армянъ въ окно получить благодать. Но Господь восхотѣлъ другое устроить—показать истинную вѣру Своимъ огненнымъ перстомъ и утѣшить Своихъ истинныхъ рабовъ, смиренныхъ грековъ. Уже пришло время, въ которое сходитъ благодать, но ея нѣтъ; армяне испугались, начали плакать и просить Бога, что бы имъ послалъ благодать; но Господь не услышалъ ихъ. Уже полчаса прошло и болѣе, а святаго свѣта нѣтъ. День былъ чистый и красный. Патріархъ сдѣлалъ въ правой сторонѣ. Вдругъ ударилъ громъ, и на лѣвой сторонѣ средняя колонна мраморная треснула, и изъ трещины вышелъ огонь пламенемъ. Патріархъ всталъ и зажегъ свои свѣщи, и отъ него зажгли всѣ православные христіане. Тогда всѣ возрадовались и возвеселились; а православные арабы отъ радости начали прыгать, и скакать, и кричать: „Ты еси единъ Богъ нашъ Иисусъ Христосъ; едина наша истинная вѣра—православныхъ христіанъ!“ И начали бѣгать по всему Іерусалиму, и подняли по всему граду шумъ и крикъ. Они и до днесь творятъ сему память, прыгаютъ и кричатъ кругомъ Божія гроба, хва-

*) Продолженіе, см. № 12 „Сар. Дух. Вѣст.“

лять единого истинного Бога, Иисуса Христа, и убажаютъ православную вѣру.

Воины же—турки, кругомъ стоявшіе на стражѣ, видѣвшіе сіе чудо, весьма удивились и ужаснулись. Изъ числа ихъ одинъ, именемъ Омиръ, стоявшій у Аврааміева монастыря на стражѣ, тотчасъ увѣровалъ во Христа и закричалъ: „единъ истинный Богъ—Иисусъ Христосъ; едина истинная вѣра—православныхъ христіанъ!“ а самъ прыгнулъ внизъ къ христіанамъ, вышины болѣе 15 аршинъ, и ноги его ступили на твердый мраморъ, какъ на мягкій воскъ, и до днесъ видны два слѣда его изображены, какъ на воску, хотя неправославные и стараются ихъ заглазить, но я еще своими очами видѣлъ и своими руками осязалъ. И колонна съ трещиною опаленная стоитъ. Воинъ же Омиръ, спрыгнувъ, взялъ свое оружіе, желѣзомъ воткнулъ въ камень, какъ въ мягкій воскъ, а самъ безпрестанно прославлялъ Христа. За сіе турки отвѣкли ему голову, а тѣло его сожгли; кости же его греки собрали, положили въ раку и поставили въ женскомъ монастырѣ великой Панагіи, гдѣ и до днесъ источаютъ благоуханіе. Армяне внутри у Гроба Господня ничего не получили, остались съ однимъ стыдомъ. Паша Іерусалимскій и прочіе турецкіе начальники весьма вознегодовали на нихъ, хотѣли ихъ всѣхъ изрубить, но убоялись султана, только наказали ихъ тяжко“.

При входѣ въ храмъ на дверныхъ перемычкахъ изображены барельефо: на лѣвой сторонѣ—воскрешеніе Лазаря, на правой—вѣтви съ листьями и разными плодами, среди которыхъ видна группа людей, птицъ и четвероногихъ животныхъ. При самомъ входѣ въ храмъ—возвышеніе для всегда присутствующей здѣсь турецкой стражи. При нашемъ входѣ турецкіе солдаты стояли, курили и громко, совершенно непринужденно, разговаривали. Въ сторонѣ видна была громадная перина, на которой, очевидно солдаты спятъ.

Первая часть храма довольно мрачная, такъ какъ она отдѣлена отъ остальной высокою стѣною. Свѣтъ проникаетъ сюда изъ часовни Святого Гроба, имѣющей 10 саженъ въ діаметрѣ и освѣщаемой изъ оконъ верхняго купола.

Часовня Святого Гроба—кувукліи—раздѣляется на два отдѣленія. Первое—придѣлъ Св. Ангела, входъ въ который чрезъ мраморное широкое крыльцо, съ мраморными перилами; надъ дверью мраморное мозаичное изображеніе Воскресенія Христова.

Кувуклія первоначально представляла простую погребальную пещеру, стѣны которой образовали одно цѣлое съ толщею Голгофы, на снятіе большей части камня снаружи этой пещеры превратило ее въ отдѣльное помѣщеніе, обложенное позднѣе мраморомъ и не имѣющее связи съ Голгофскою скалою.

При входѣ въ кувуклію стоятъ въ два ряда

огромные подсвѣчники и множество лампадъ внѣ и внутри кувукліи. Кругомъ кувукліи,—этой священнѣйшей часовни, расположена довольно обширная площадь, обставленная 18-ю квадратными каменными пилястрами, на которыхъ покоится огромный куполъ. Какъ разъ надъ живописнымъ Гробомъ Спасителя, въ центрѣ величественнаго купола, оставлено отверстіе, чрезъ которое обильно вливается свѣтъ на площадь Святого Гроба. Оставленное открытымъ огромное круглое окно въ куполѣ наглядно говоритъ о непрерывномъ единеніи неба съ землею на этомъ дивномъ мѣстѣ. Для самихъ Архангеловъ и Ангеловъ какъ будто открыто то мѣсто, гдѣ уничтожено жало смерти побѣдоноснымъ Воскресеніемъ Христа, и гдѣ разрѣшена дотошъ сокрытая непостижимая тайна явленія на землѣ Сына Божія. Пусть до времени невѣрные владѣютъ ключами святой земли, только бы очи Господа Бога, почившаго здѣсь и воскресшаго, не были отвращены отъ обильныхъ и непрестанныхъ слезъ, которыми орошается свѣтоносный вертепъ Искупителя міра.

Небольшая круглая дверь ведетъ въ придѣлъ св. Ангела, благовѣстника воскресенія Христова; этотъ придѣлъ въ длину и ширину около 5 аршинъ; здѣсь на срединѣ стоитъ невысокій мраморный столбикъ на подобіе вазы, служащій престоломъ во время совершенія божественной литургіи. Въ этомъ столбикѣ вдѣлана часть того камня, который Ангелъ отвалилъ отъ дверей гроба.

Во время служенія Патріарха на этомъ камнѣ возлагается серебряная доска, служащая вмѣсто престола. Надъ вазою висятъ лампы, принадлежащія разнымъ вѣроисповѣданіямъ. Внутренность придѣла обложена бѣлымъ и сѣрымъ мраморомъ; по обѣимъ сторонамъ отъ входа, въ стѣнахъ, два небольшихъ овальныхъ отверстія, чрезъ которыя въ страстную субботу Патріархъ раздаетъ народу священный огонь. Надъ низкою дверью, ведущею во второе отдѣленіе,—придѣлъ, гдѣ стоитъ Гробъ Господень,—изваяны два Ангела, держащіе вѣнокъ. По одинокѣ мы съ благовѣніемъ входили въ придѣлъ Ангела и прикладывались къ священному камню, о которомъ въ святомъ Евангеліи сказано такъ: *и вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе: ибо Ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ отвалилъ камень отъ двери гроба и сидѣлъ на немъ: видъ его былъ какъ молнія и одежда его была какъ снѣгъ. Устрашившись его, стерегущіе пришли въ трепетъ и стали какъ мертвые. Ангелъ же обративъ рѣчь къ женщинамъ Маріи Магдалинѣ и другой Маріи (По мнѣнію св. отцевъ, другая Марія была Богородица) сказалъ, не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Иисуса Распятаго; его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ, какъ сказалъ: подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь (Матѣ. 2, 2—7).*

4. Живоносный Гробъ Господа.

Приложившись къ камню Ангела, каждый изъ насъ, наконецъ, былъ въ преддверіи Гроба Господня. На память приходили Божественныя слова святыхъ Евангелистовъ о Гробѣ и погребеніи Господа. *„Іосифъ изъ Аримовей... пошелъ и снялъ Тѣло Іисуса. Пришелъ также и Никодимъ приходившій прежде къ Іисусу ночью и принесть составъ изъ смирны и алая, мѣтръ около ста. Итакъ они взяли тѣло Іисуса и обвили его пеленами съ благоговѣніями какъ обыкновенно погребали Іудеи. На томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ распятъ, былъ садъ, и въ саду гробъ новый, въ которомъ еще никто не былъ положенъ: тамъ положили Іисуса ради пятницы іудейской, потому, что гробъ былъ близко. (ев. Іоанна 19, 38—42).*

Нѣкто, именемъ Іосифъ, членъ совѣта, чело-
вѣкъ добрый и правдивый изъ Аримовей, города Іудейскаго, ожидавшій царствія Божія, пришелъ къ Пилату и просилъ тѣла Іисусова и снявъ его, обвилъ плащаницею и положилъ его въ гробъ, высѣченномъ въ скаль, гдѣ еще никто не былъ положенъ. (ев. Лука 23, 50—53).

И взявъ тѣло, Іосифъ обвилъ его чистою плащаницею и положилъ его въ новомъ своемъ гробѣ, который вытѣкъ онъ въ скаль, и приваливъ большой камень къ двери гроба удалился. Была же тамъ Марія Магдалина и другая Марія, которыя сидѣли противъ гроба. (Ев. Матѣ. 27, 59—61). Онъ, купивъ плащаницу и снявъ Его, обвилъ плащаницею и положилъ Его во гробъ, который былъ высѣченъ въ скаль и привалилъ камень къ двери гроба. (Ев. Марк. 15, 46).

Пройдя низкую узенькую дверь—вышиною 7 четвертей и шириною четыре четверти,—каждый изъ насъ былъ въ пещерѣ Гроба Господня. Эта пещера такъ мала,—длинною и шириною около 3-хъ аршинъ,—что три человѣка, не болѣе, могутъ стоять предъ Гробомъ. Три стороны его прислонены къ скаль, а четвертая открыта и обложена мраморомъ; верхъ также покрываетъ мраморная доска, какъ-бы раздѣленная по срединѣ. Гробъ Господень длины 11 четвертей, вышины 15 вершковъ: но это не вся вышина его, потому что онъ углубленъ въ землю. На Гробѣ Господнемъ ежедневно бываетъ одна за другою три литургіи: первая въ два часа по полуночи, греческая, согласно евангельскимъ словамъ: *зѣло заутро во едину отъ субботы приидоша на гробъ* (ев. Марк. 16, 2); за нею вторая латинская и третья армянская. Верхняя доска на Гробѣ Господнемъ служитъ во время литургіи престоломъ и жертвенникомъ, а при служеніи Патріарха полагается на нее серебряная доска. На главной стѣнѣ, что надъ гробомъ, образъ Воскресшаго Спасителя; болѣе 40 золотыхъ и серебряныхъ лампадъ спускаются со свода; лампы принадлежатъ четыремъ вѣроисповѣданіямъ—православнымъ (русскимъ при-

надлежитъ до четырехъ драгоценныхъ золотыхъ съ дорогими каменьями лампадъ), армянамъ, коптамъ и латинянамъ.

Надъ Гробомъ горятъ неугасимо шесть лампадъ; два монаха чередуются при св. Гробѣ, окропляя каждого богомольца священной ароматною водою и по временамъ обтирая мраморную доску надъ Гробомъ Спасителя этою же водою. На стѣнѣ, прямо противъ входа въ придѣль, помѣщается икона Божіей Матери,

Съ благоговѣйнымъ трепетомъ и неизъяснимой радостью въ душѣ приступили мы и припали къ живоносному земному ложу Спасителя нашего, тридневно опочившаго на немъ.

При Гробѣ Господа живѣе и глубже чувствуетъ близость Его Самого къ нашей душѣ,—сильнѣе воспринимаются Его завѣты, большая является рѣшимость идти въ слѣдъ Его. Христосъ, какъ живой, возстаетъ предъ сознаніемъ христіанина во всемъ величіи Своей святости, божественной любви и милосердія и душа христіанина входитъ съ Господомъ въ тѣснѣйшее и сладостнѣйшее духовное единеніе. Вѣрующему сердцу при Гробѣ Господнемъ все напоминаетъ о Господѣ и возгрѣваетъ неугасимый пламень любви къ Нему.

Сладостно поклоненіе Гробу Господню! Благодать Божія, радующая и умиляющая, здѣсь болѣе, нежели гдѣ-либо, ощутительна; и кажется нѣтъ человѣка на землѣ, который бы въ этомъ священномъ мѣстѣ не растеплился душею. Съ трепетнымъ благоговѣніемъ и неизрѣченной радостью молятся благочестивые поклонники у Гроба Спасителя, взывая со святою церковію: *„Аще и во гробъ снисшелъ еси, Безсмертне, но адову разрушилъ еси силу и воскресъ еси, яко побѣдитель, Христе Божіе, есенамъ мирноносицамъ вѣщавай—радуйтесь и Твоимъ апостоламъ миръ даруй, пашиимъ подай воскресеніе“*, повторяя эти и многія другія стихиры изъ пасхальной службы, или молясь внутренно каждый такъ, какъ ему внушаетъ благодать Божія. Если всегда и вездѣ заповѣдано намъ молиться, то тѣмъ болѣе при Гробѣ Искупителя прежде всего каждый послѣдователь Христа да отпуститъ ближнему все, что на кого имѣетъ, да сподобится отъ Господа отпущенія многихъ согрѣшеній своихъ, по сказанному: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Здѣсь, падите ницъ, каждый да исповѣдается—Ему, предъ Его святѣйшимъ и живоноснымъ гробомъ, всѣ свои грѣхи—дѣломъ, словомъ, мыслію, вѣденіемъ и невѣденіемъ содѣянные имъ въ продолженіе всей его грѣховной жизни и съ горячію да проситъ оставленія ихъ, по реченному Имъ: *просите и дастся вамъ*, и Онъ не презритъ моленія нашего, воздвигнетъ насъ изъ глубины грѣховной, оживотворитъ умерщвленную страстями душу нашу; мы радостно воззовемъ съ св. церковію: *„О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! съ*

нами бо не ложно обѣщался еси быти до скончанія вѣка, Христе, Его же вѣрнии утверждение надежды имуща, радуемся. О Пасха велия и священная твоя Христе! О мудросте и словесе Божіей и сила! подавай намъ истѣе тебѣ причащаются въ невечернемъ дни царствія Твоего“.

(До слѣд. №-ра).

II.

Реформы Императора Александра II *).

(Юные годы Александра II и подготовка къ престолу.—Исторія возникновенія крѣпостнаго права.—Подготовка акта 19-го февраля предшественникамъ Александра II.—Исторія освобожденія крестьянъ Александромъ II.—Объявленіе манифеста 19-го февраля.—Отмена тѣлесныхъ наказаній.—Земская и городская реформа.—Судебная реформа.—Всесословная воинская повинность.—Заботы о народномъ образованіи и реформа образованія женскаго.—Общая характеристика личности Императора Александра II).

Послѣдней стадіей въ движеніи реформы было обсужденіе выработаннаго главнымъ Комитетомъ законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ. Открывая засѣданіе Совѣта, Александръ II произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ между прочимъ: «Прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ и улучшеніе не на словахъ только, и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ... Этого я требую, повелѣваю, вы должны помнить, что въ Россіи издаетъ законы самодержавная власть».

Энергія, личное вліяніе и настойчивыя требованія Государя сильно ускорили дѣло и въ нѣсколько не дѣлъ (съ 28 Января по 15 февраля 1861 г.) обсужденіе законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ было покончено.

18-го февраля Государь молился на гробницѣ своего Родителя въ Петропавловскомъ соборѣ.

19 февраля былъ доставленъ Государю государственнымъ секретаремъ проектъ манифеста и указа сенату.

Предъ Государемъ находился величайшій актъ его царствованія и всей русской исторіи. Оставалось превратить его царской подписью въ дѣйствующій законъ. Въ этотъ исключительный по своей возвышенности моментъ, въ эту святую и величавую минуту, Государь пожелалъ остаться наединѣ съ своею совѣстію и удаливъ всѣхъ ихъ своего кабинета, историческимъ гусинымъ перомъ (хранившимся въ Истор. Музеѣ въ Москвѣ) подписалъ онъ въ трогательномъ волненіи въ незабвенный день воцаренія своего знаменательный манифестъ объ освобожденіи 23 миллионнаго крестьянскаго населенія отъ крѣпостной зависимости.

Манифестъ закончивался теплымъ обращеніемъ къ освобожденному крестьянству: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго.»

Одновременно съ манифестомъ былъ утвержденъ Государемъ и законъ объ устройствѣ быта освобожденныхъ крестьянъ, подъ названіемъ «Общее поло-

женіе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости». По этому положенію помѣщики крестьяне и дворовые люди навсегда освобождались отъ крѣпостной зависимости и становились свободными сельскими обывателями, пріобрѣтая вмѣстѣ съ тѣмъ личныя и имущественныя права.

Помѣщики, сохраняя право собственности на принадлежащую имъ землю, обязывались выдѣлить крестьянамъ изъ нея усадьбные участки и сверхъ того извѣстное количество полевыхъ угодій въ размѣрѣ, сообразномъ съ качествами земли въ каждой мѣстности. За эти надѣлы крестьяне должны были уплатить по мѣщику опредѣленную сумму денегъ.

Но такъ какъ у подавляющаго большинства крестьянъ не было средствъ сразу выплатить всю сумму, то правительство пришло на помощь посредствомъ такъ называемой выкупной операціи, а именно, помѣщикамъ выдавались на всю причитающуюся имъ сумму процентныя бумаги; выданная такимъ образомъ ссуда записывалась долгосрочнымъ долгомъ за крестьянами.

Вмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости крестьяне, на основаніи «Общаго Положенія», получили особое общинное устройство, право собственнаго суда и управленія.

Итакъ, великое святое дѣло совершилось. «Рѣдко, или можно сказать никогда еще», скажемъ словами Kolörsche Lectuog (25—13) марта, не доводилось смертному совершать дѣло столь важное и благородное какъ то, которое совершилъ благодушный Императоръ Александръ II. Однимъ почеркомъ пера онъ возвратилъ 23 миллионамъ людей ихъ права... Этотъ Монархъ занялъ теперь одно изъ самыхъ прекрасныхъ и почетныхъ мѣстъ въ исторіи».

Когда печатаніе манифеста при усиленной работѣ въ четырехъ типографіяхъ было окончено, 2-го марта 1861 г. манифестъ объ освобожденіи крестьянъ былъ объявленъ Сенату.

5-го марта съ 400 звоновъ всѣхъ церквей обѣихъ столицъ манифестъ былъ прочитанъ народу. На разводѣ въ Михайловскомъ манежѣ Государь лично прочелъ народу манифестъ 19 февраля.

Народъ, не будучи въ силахъ сдержать наплыва восторженнаго чувства благодарности, встрѣчалъ Царя-Освободителя такими идущими отъ сердца кликами «ура», что эти вспышки безпредѣльнаго народнаго ликования навсегда запечатлѣвались въ умѣ и сердцѣ имѣвшихъ счастье видѣть и слышать ихъ.

«Было два часа пополудни», рассказываетъ одинъ изъ этихъ очевидцевъ, «на Царицынмъ лугу было народное гулянье; плацъ былъ полонъ народомъ. Издали послышались крики «ура». Государь ѣхалъ съ развода. По мѣрѣ того, какъ онъ приближался, крики «ура» становились громче и громче; наконецъ когда Государь подѣхалъ къ плацу, толпа заколыхалась, шапки полетѣли вверхъ, раздалось такое «ура», отъ котораго, казалось «земля затряслась». Никакое перо не въ состояніи описать тотъ восторгъ, съ которымъ народъ встрѣчалъ своего Царя Освободителя.» Площадъ предъ Зимнимъ дворцомъ, куда направлялся потомъ Государь, была сплошь покрыта народомъ. Гулъ

*) Окончаніе, см. № 12 «С. Д. В.».

стоялъ въ воздухѣ. Народъ плакалъ отъ умиленія, все радовались точно въ Свѣтло-Христовъ праздникъ. Но вдругъ вся эта масса заволновалась сильноѣ... Шапки полетѣли на воздухъ. Многие изъ толпы пали на колѣна. Показалась коляска: въ ней сидѣлъ Императоръ, съ умеленіемъ глядя на толпу. Кто пережилъ волненіе этихъ минутъ, тотъ на всю жизнь сохранилъ о нихъ благоговѣйное воспоминаніе. Александръ II, самъ сіяя отъ радости, говорилъ тогда, что «сегодня—лучшій день его жизни».

Въ послѣдующіе дни фабричныя явились въ числѣ 20 т. на площадь Зимняго дворца и подали Государю-Императору хлѣбъ-соль.

Спустя недѣлю послѣ объявленія манифеста, 12 марта, тысячи крестьянъ, фабричныя и ремесленники, отслушавъ литургію въ Александро-Невской лаврѣ, отправились съ женами и дѣтьми къ Зимнему дворцу и подали хлѣбъ-соль вмѣстѣ съ благодарственнымъ адресомъ.

Въ Москвѣ, когда туда пріѣхалъ Государь въ Маѣ, народъ рѣшилъ поднести Александру II хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ въ аршинъ въ діаметрѣ. Послѣ молебствія въ Чудовомъ монастырѣ, направилось торжественное шествіе изъ Кремля въ Александрійскій дворецъ, гдѣ находился Государь. Въ шествіи участвовало около 10 т. человекъ. Все шли съ обнаженными головами. Впереди шли 400 человекъ депутатовъ отъ разныхъ сельскихъ обществъ. Когда вышла къ депутатамъ Государь, 70-лѣтній старикъ Захаровъ произнесъ краткое привѣтствіе, на которое Государь отвѣтилъ словами благодарности. Другой старикъ просилъ Государя не взыскать, что по простотѣ не могутъ выразить на словахъ и малой доли того, что они чувствуютъ сердцемъ при мысли о милосердіи къ нимъ Его Величества. Затѣмъ Государь прошелся по двору среди депутатовъ. Толпа разступилась предъ Государемъ и падала на колѣна. Непрерывные крики «ура» оглашали воздухъ. Одинъ изъ старѣйшихъ депутатовъ просилъ Царя удостоить крестьянъ показать имъ Государю.

«Она здѣсь», отвѣтилъ Государь, — «на балконѣ»
«Не видимъ, Государь», — возразилъ старикъ, удостоивъ насъ видѣть и поклониться Матушкѣ».

Государыня появилась одна на другомъ балконѣ и при видѣ ея все преклонили колѣна.

5-го марта съ 9 ч. ут. телеграфъ разносилъ до рогу въсѣхъ изъ Петербурга въ губернскіе города. Съ первыхъ чиселъ Марта, съ первыми лучами желаннаго весенняго солнца стало разноситься радостное извѣстіе по городамъ и селамъ Россіи отъ Ледовитаго океана до Чернаго моря.

13-го марта манифестъ былъ объявленъ въ Саратовѣ.

Съ половины марта благая вѣсть разливаясь постепенно все дальше и дальше по лицу необъятной Россіи, дошла около Благовѣщенія до глухихъ деревень Поволжья и пахарей южныхъ степей.

Въ деревни развозили Положенія о крестьянахъ—спеціально командированные фигель адъютанты, передававшіе экземпляры зачитанной книги въ пакетъ за ка-

зенной печатью помѣщику, другой—міру въ лицѣ старосты.

Народъ вездѣ встрѣчалъ объявленіе воли радостно и спокойно. Не довольствуясь «казеннымъ молебномъ», крестьяне заказывали особо-торжественныя «соборныя».

Вездѣ молились усердно.

Во многихъ мѣстахъ дѣлали постановленія о сооруженіи иконъ, часовенъ или церквей, объ учрежденіи на мѣстѣ, гдѣ былъ читанъ манифестъ 19 февраля, школъ, богадѣленъ, больницъ; устанавливали ежегодныя раздачі милостыни заключеннымъ.

Подлинно, никому не знать и не счесть, сколько крестныхъ знаменій положено за Государя милліонами освобожденныхъ людей, сколько теплыхъ молитвъ вознесено, сколько радостныхъ слезъ оросило русскую землю. Наименованіе Освободителя въ благодарной памяти народной, неразрывно связанное съ именемъ Александра II, будетъ навсегда краснорѣчиво—простое свидѣтельствомъ того, что прочувствовано русскими сердцами.

Паденіе крѣпостнаго права было краеугольнымъ камнемъ для послѣдующихъ реформъ Александра II.

Мало того, оно не только выдвинуло извѣстныя реформы, но и оказало прямое вліяніе на направленіе, въ которомъ онѣ были разрѣшены. Оно дало всѣмъ реформамъ то воодушевленіе и бодрость въ силу новыхъ учреждений, безъ которыхъ невозможно осуществленіе крупныхъ реформъ.

Первою въ хронологическомъ порядкѣ реформой былъ благотѣльный законъ 17 апрѣля 1863 г. о полной отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній въ гражданскомъ вѣдомствѣ, въ арміи и во флотѣ.

Это было могучей побѣдой милосердія и благороднымъ довѣріемъ къ народу.

При обсужденіи дѣла въ Госуд. Совѣтѣ сильную поддержку ему оказали военный министръ ген.—ад. Д. А. Милютинъ. Реформа прошла чрезъ Государств. Совѣтъ и 17 апрѣля 1863 г., въ день рожденія Царя-Освободителя, былъ подписанъ Имъ знаменитый указъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Этотъ указъ составляетъ, безспорно, одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ въ исторіи русскаго законодательства.

Отнынѣ наказаніе розгами, которому подвергались лица, принадлежащія къ низшимъ сословіямъ, замѣнено для нихъ арестомъ или заключеніемъ въ тюрьмѣ. Для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ заведены исправительныя пріюты и земледѣльческія колоніи; отправленіе всѣхъ преступниковъ въ Сибирь пѣше-этанымъ порядкомъ замѣнено перевозкой.

Слѣдующею реформой была земская и городская. Уже съ изданіемъ Положенія о крестьянахъ, установившаго крестьянское самоуправленіе предчувствовалась неизбѣжность мѣстнаго самоуправления для всего русскаго общества.

Теперь крестьяне уравнивались въ извѣстномъ отношеніи съ другими сословіями. Вполнѣ естественно поэтому, что чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣдовалъ новый шагъ правительства на пути не только къ уравниванію, но и къ сближенію сословій въ общемъ дѣлѣ.

предоставлені имъ совмѣстнаго и самостоятельнаго завѣдыванія хозяйственными дѣлами данной мѣстности.

1-го Января 1864 г. императоромъ Александромъ II было утверждено «Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ», по которому завѣдываніе хозяйственными дѣлами въ губерніяхъ и уѣздахъ ввѣрялось собраніямъ выборныхъ представителей мѣстнаго населенія или такъ называемаго земства.

На земскія учрежденія возложено было завѣдываніе имуществами, капиталами и денежными сборами земства, народное продовольствіе, устройство и содержаніе принадлежащихъ земству зданій и путей сообщенія, забота о постройкѣ и содержаніе народныхъ школъ, устройство больницъ и разнаго рода благотворительныхъ учрежденій, взаимное земское страхованіе имуществъ, мѣры къ развитію торговли и промышленности, къ прекращенію эпидеміи и падежей скота, представленія и ходатайства о земскихъ нуждахъ и пр.

Земская учрежденія раздѣляются на уѣздныя и губернскія. Уѣздныя состоятъ изъ уѣзднаго земскаго собранія и уѣздной управы; губернскія—изъ губернскаго земскаго собранія и губернской управы.

Члены этихъ учрежденій подають голоса при обсужденіи и рѣшеніи земскихъ дѣлъ и потому называются «гласными». Выборы гласныхъ производятся на избирательныхъ сѣздахъ. Уѣздныя земскія собранія происходятъ обыкновенно одинъ разъ въ годъ; это—т. называемыя очередныя собранія, кромѣ которыхъ могутъ происходить, въ случаѣ необходимости, и чрезвычайныя собранія. Уѣздное земское собраніе подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства избираетъ изъ своей среды предсѣдателя и членовъ уѣздной земской управы. Последняя, въ противоположеніе уѣздному земскому собранію, является учрежденіемъ непрерывно дѣйствующимъ въ теченіе положеннаго срока. Уѣздное земское собраніе обладаетъ властью распорядительности. Уѣздной земской управѣ принадлежитъ исполнительная власть. Въ уѣздномъ земскомъ собраніи производятся выборы гласныхъ въ губернское земское собраніе.

Между губернскимъ собраніемъ и губернской управою существуютъ тѣ же отношенія, въ какихъ находятся другъ къ другу уѣздныя собранія и управы.

Надзоръ за дѣятельностью всѣхъ земскихъ учрежденій данной губерніи принадлежитъ ея губернатору. Случаи несогласія между губернаторами и земскими учрежденіями подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

Благодѣтельные результаты земской реформы уже успѣли выразиться въ цѣломъ рядѣ новыхъ учрежденій, о появленіи которыхъ прежде можно было только мечтать.

Земская учрежденія внесли экономію во многихъ расходахъ, создали народную школу, народную медицину, земское страхованіе, создали составляющую гордость русской науки предъ Европою особую земскую статистику, послужили школою государствен-

наго воспитанія для общества и народа.

Завершеніемъ устройства мѣстнаго обществннаго управленія было изданіе въ 1870 г. «Городового Положенія», заключающаго въ себѣ основы городской реформы, аналогичной реформѣ земской. «Городовое Положеніе» даровало городамъ право самоуправленія.

По «Городовому Положенію» городскіе обыватели собственники, безъ различія сословій, выбираютъ изъ своей среды на 4 года гласныхъ, которые составляютъ «городскую думу», занимающуюся дѣлами городского хозяйства и благоустройства; текущими дѣлами завѣдуетъ избранная гласными «городская управа» подъ предсѣдательствомъ «городскаго головы».

Но ни одна реформа Имп. Александра II. не имѣла столь законченнаго характера, который вызвалъ справедливое изумленіе не только у насъ, но и за границей, какъ реформа судебная.

Коренная реформа судопроизводства въ Имперіи обнаружена была въ изданныхъ 20 ноября 1864 г. «Судебныхъ Уставахъ». Во исполненіе словъ изданнаго еще по окончаніи крымской войны 1856 г. Высочайшаго манифеста: «правда и милость да царствуютъ въ судахъ», новый судъ опредѣленъ былъ въ указѣ Государя, сопровождавшемъ появленіе Судебныхъ Уставовъ, какъ «судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ».

Эти новыя начала суда, возвышенныя съ высоты Престола, были прямымъ отрицаніемъ и осужденіемъ всѣхъ прежнихъ порядковъ судопроизводства.

Дореформенный судъ уже отжилъ свое время. Этотъ старый судъ происходилъ тайнѣ, при закрытыхъ дверяхъ: за эти двери не могли проникнуть не только постороннія лица, но и лица, прикосновенныя къ судебному дѣлу и непосредственно заинтересованныя въ немъ. Тайна судебного производства давала широкій просторъ для злоупотребленій всякаго рода. Судъ при такихъ условіяхъ не могъ быть правымъ.

Другимъ существеннымъ недостаткомъ его было исключительно письменное судопроизводство; словесныхъ объясненій на судѣ не допускалось. Естественнымъ результатомъ такого порядка была поразительная медлительность въ области судопроизводства. Судъ такимъ образомъ не былъ скорымъ.

При старыхъ порядкахъ лице, производившее слѣдствіе являлось на судѣ и обвинителемъ, излагая предъ судьями, часто въ отсутствіи самого обвиняемаго, доводы за и противъ обвиненія, на основаніи чего судьи и постановляли свой приговоръ. При такихъ условіяхъ судъ, естественно, не могъ быть милостивымъ и обвинительные приговоры преобладали въ судебной практикѣ.

Характерными особенностями новыхъ судовъ являются слѣдующіе принципы: отдѣленіе судебной власти отъ административной и обвинительной, публичность и гласность суда, независимость судей, адвокатура и состязательный устный характеръ судопроизводства, при чемъ болѣе важная, по тяжести преступленій, дѣла уголовныя, указано передавать на судъ общественной совѣсти въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей.

Мы не будемъ подробно останавливаться на новомъ устройствѣ судопроизводства, скажемъ только, что всѣ правонарушенія, подлежащія судебной власти распределены были на двѣ главныхъ группы: 1) гражданскихъ правонарушений (безъ злого умысла), влекущихъ за собою лишь возстановленіе судомъ нарушеннаго права и 2) уголовныхъ правонарушений или преступленій, подлежащихъ наказанію.

Судебные Уставы 1864 г. и вызвали къ жизни стройный рядъ судебныхъ инстанцій. Для рѣшенія гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ меньшей важности учреждены были: 1) мировые суды и 2) сѣзды мировыхъ судей, для рѣшенія же гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ большей важности созданы были 1) окружные суды и 2) судебныя палаты. Высшимъ же кассационнымъ судилищемъ, охранителемъ и истолкователемъ законовъ въ Россійской Имперіи являлась пятая судебная инстанція—Правительствующій Сенатъ.

По важности и значенію произведенныхъ перемѣнъ, судебной реформѣ принадлежитъ, бесспорно, одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ реформъ Александра II; по обстоятельной же и всесторонней разработкѣ какъ основныхъ положеній, такъ и подробностей дѣла, эта глубокопродуманная реформа занимаетъ несомнѣнно первенствующее мѣсто. Составители „Судебныхъ Уставовъ“ (министръ юстиціи Замятинъ, сенаторы Зарудный и Ровинскій и др.) внесли въ нихъ все лучшее, что только могли найти въ судебныхъ учрежденіяхъ и юридической практикѣ Западной Европы.

Если земская реформа предоставляла всѣмъ сословіямъ завѣдываніе мѣстнымъ общественнымъ хозяйствомъ, то судебная реформа допустила участіе общества безъ различія сословій въ отправленіи самой важной стороны общественной жизни—правосудія.

Благодаря всему этому, судебная реформа имѣла сильное непосредственное вліяніе на весь строй государственной и общественной жизни, воспитывая въ населеніи чувства законности и правды.

Всѣма важны реформы произведены при Александрѣ II и въ области военнаго дѣла въ смыслѣ облегченія тягостной военной службы и уравниенія всѣхъ сословій въ отбываніи этой повинности.

Капитальнымъ актомъ въ означенной области было изданіе 1 января 1874 г. Императоромъ Александромъ II манифеста о всеобщей воинской повинности. „Защита престола и отечества, говорится въ этомъ манифестѣ,—есть священная обязанность «каждаго русскаго подданнаго, а потому все мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности“.

Теперь невозможно было уклониться отъ военной службы ни въ силу происхожденія, ни путемъ откупа. На ряду съ неграмотнымъ крестьяниномъ въ рядахъ войска служилъ и молодой дворянинъ, окончившій высшій курсъ наукъ.

Срокъ дѣйствительной службы съ 15 лѣтъ уменьшенъ былъ до шести.

Крупною новизною въ реформѣ Государя было и то, что она щедро устанавливаетъ льготы по обра-

зованію, желая этимъ дать интересъ развитію народнаго образованія.

Благіе результаты этой гуманной и справедливой военной реформы не замедлили обнаружиться необновенно быстро и осязательно. Уже чрезъ три года по введеніи Устава воинской повинности, Россія выпущена была двинуть на поле битвы впервые свое преобразованное въ духѣ челоуѣколюбія и справедливости войско и оно боевыми своими качествами на Балканахъ и Армянскомъ плоскогоріи наглядно подтвердило разумность началъ, положенныхъ въ основу великой военной реформы 1874 г.

Цѣлый рядъ преобразованій, которыми богато царствованіе Александра II, требовалъ для себя знающихъ и умѣлыхъ исполнителей, а съ другой стороны подготовки и самого населенія къ наджаще мупользованію реформами. И во все время царствованія Александра II не прекращаются усиленныя работы о развитіи образованія высшаго, средняго и низшаго. Какъ и въ другихъ реформахъ Императора, такъ и въ учебныхъ реформахъ положенъ былъ принципъ всеословности.

Мы не будемъ касаться ни установленія неограниченности комплекта слушателей въ университетахъ (1855 г.) ни дарованія университетамъ автономіи (1863 г.), на преобразованій въ гимназіяхъ, подразделенныхъ на классическія и реальныя.

Наиболѣе плодотворною реформой въ области народнаго образованія явилась реформа образованія женскаго.

Послѣднее доступно было доселѣ только дѣтямъ дворянъ и крупныхъ чиновниковъ и ограничивалось закрытыми учебными заведеніями—институтами и частными пансіонами, изъ которыхъ только первые давали систематическое образованіе. По мысли Н. А. Вышнеградскаго, благодаря просвѣщенному покровительству супруги Императора Александра II, Императрицы Маріи Александровны и отзывчивости къ дѣлу женскаго образованія принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, въ 1858 г. основана была въ С.-Петербургѣ первая женская гимназія, открытое учебное заведеніе съ широкимъ образовательнымъ курсомъ для дочерей лицъ всѣхъ сословій. Новая учебная заведенія встрѣтили большое сочувствіе въ обществѣ и къ концу царствованія Императора Александра II въ разныхъ городахъ Россіи ихъ было уже нѣсколько десятковъ.

Первоначально гимназіи назывались „училищами для приходящихъ дѣвицъ“ и получили свое нынѣшнее названіе въ 1862 г. Первой гимназіей была Маріинская въ С.-Петербургѣ (осн. 19 апр. 1858 г.), слѣдомъ за ней основано было еще нѣсколько такихъ же гимназій въ обѣихъ столицахъ и нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ. Мы съ гордостью можемъ отмѣтить, что 27 октября 1859 г. была открыта и наша гимназія, старѣйшая изъ гимназій Вѣдомства Императрицы Маріи по всей Волгѣ и ея бассейну. Гимназіи эти вошли въ составъ учебныхъ заведеній, состоящихъ въ Вѣдомствѣ учреждений Императрицы Маріи. Основанныя послѣ того гимназіи состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Народ. Просвѣщенія (Полженіе 1870 г.).

Затѣмъ, если начало училищамъ для дѣвицъ ду-

ховнаго званія положено было еще въ царствованіе Николая I основаніемъ такихъ училищъ, называемыхъ Маріинскими въ Царскомъ Селѣ (въ 1843 г.), Ярославлѣ, Казани и Иркутскѣ, то собственно нынѣшнія Епархіальныя Училища начинаются только со времени Александра II и принадлежать къ типу полуоткрытыхъ учебныхъ заведеній.

Къ царствованію Александра II относятся и первыя попытки открыть женщинамъ доступъ къ высшему образованію. Этотъ вопросъ былъ предметомъ горячихъ преній въ тогдашней прессѣ и на ряду съ другими въ пользу ея высказался и извѣстный М. Н. Катковъ. Отстаивая высшее женское образование онъ между прочимъ писалъ: «женщина по существу своему не умалена отъ мужчины, ей не отказано ни въ какихъ дарахъ человѣческой природы, и нѣтъ высоты, которая должна оставаться для нея недоступною. Наука и искусство могутъ быть открыты для женщинъ въ такой же силѣ, какъ и для мужчинъ. Свѣтъ науки чрезъ женщину можетъ проникать въ сферы менѣ доступныя для мужчины, и она можетъ своеобразно способствовать общему развитію народнаго образованія и человѣческому прогрессу».

Благодаря поддержкѣ этихъ мыслей обществомъ, по волѣ Императора Александра II, для дѣвицъ, окончившихъ гимназіи и подготовлявшихся къ педагогической дѣятельности, были открыты въ столицахъ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ педагогическіе курсы; въ 1872 г. послѣдовало открытіе при Военно-Медицинской Академіи Высшихъ женскихъ медицинскихъ курсовъ, при чемъ окончившимъ ихъ было дано право заниматься врачебной практикой; дозволено, наконецъ, учреждать по частной инициативѣ „вышіе женскіе курсы“ каковыя и были открыты въ Москвѣ „курсы Герье“ (въ 1872 г.) и въ С.-Петербурѣ такъ называемые Бестужевскіе (въ 1878 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ женщинамъ былъ открытъ доступъ и къ нѣкоторымъ служебнымъ занятіямъ въ государственныхъ учрежденіяхъ.

Среди крупныхъ реформъ Александра II финансовыя мѣры правительства, заботы о путяхъ сообщенія торговлѣ и промышленности невольно затѣняются, хотя во всякое другое время, менѣе обильное выдающимися событіями внутренней жизни, и онѣ выдвинулись бы на первое мѣсто.

Изъ мѣръ этого рода можно отмѣтить слѣдующія: правила объ исполненіи государственной росписи, установленіе такъ называемаго единства кассы, отмѣну откуповъ, развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ, опоясавшихъ Россію болѣе чѣмъ на 20 тыс. новаго рельсового пути, улучшеніе сообщеній по Волгѣ, Камѣ и Каспію, образованіе «Русскаго общества пароходства и торговли» на Черномъ морѣ и «Добровольнаго флота» на оканѣ.

Хотя главный интересъ царствованія Императора Александра II и заключается въ совершенныхъ имъ великихъ внутреннихъ реформахъ, однако при характеристикѣ его личности трудно удержаться отъ того, чтобы не упомянуть о восточной войнѣ 1877—78 г.г., которая была всецѣло плодомъ искренняго сочувствія и состраданія гуманнаго Императора къ единовѣрнымъ

и единоплеменнымъ намъ христіанамъ Турціи, терпѣвшимъ отъ нея невыносимыя притѣсненія, грабежи и всевозможныя насилія.

Въ этой войнѣ наши войска, при личномъ присутствіи самого Государя, одержавъ рядъ блестящихъ побѣдъ, взявъ дважды въ плѣнъ двѣ сорокатысячныя арміи турецкихъ полководцевъ, остановились лишь въ десяти верстахъ отъ Константинополя. Царь Освободитель Александръ II настоялъ тогда на полной независимости Сербіи, Черногоріи и Румыніи, объявленіи самостоятельности (съ уплатою Турціи извѣстной дани) Болгаріи и освобожденіи отъ Турецкаго ига (съ оккупациею ихъ Австріею) Босніи и Герцеговины.

Александръ II скончался 1 марта 1881 г., влпещи въ неувядаемый вѣнокъ своей славы еще вѣнецъ мученичества.

При рожденіи Александра II поэтъ Жуковский привѣтствовалъ «милаго пришельца въ Божій міръ» слѣдующими стихами:

Да встрѣтитъ онъ обильный чествомъ вѣкъ!

Да славнаго участникъ славный будетъ!

Да на чредѣ высокой не забудетъ:

Святѣйшаго изъ званій—человѣкъ!

Этотъ вдохновенный привѣтъ явился пророческимъ словомъ и всецѣло былъ вынолненъ въ жизни и дѣятельности царственного питомца поэта.

Въ лицѣ императора Александра II Россія дѣйствительно имѣла на тронѣ человѣка въ лучшемъ, благороднѣйшимъ смыслѣ этого слова. Память о его дѣяніяхъ никогда не умретъ въ сердцахъ благороднаго народа. Его царствованіе еще слишкомъ близко къ нашему времени, чтобы всецѣло быть предметомъ исторіи и чтобы можно было по достоинству оцѣнить его. Все великое познается въ нѣкоторомъ отдаленіи, когда исчезаютъ мелочи и детали, останавливающія вниманіе современниковъ, не постигающихъ вслѣдствіе того взглядомъ и мыслию цѣлаго во всемъ его величіи. И чѣмъ дальше будетъ отодвигаться отъ насъ вглубь вѣковъ величавый образъ Александра II, тѣмъ выше и выше онъ будетъ казаться.

Александръ II принадлежитъ къ числу самыхъ крупныхъ дѣятелей не Россіи только, но всего человѣчества, и ему болѣе, чѣмъ кому либо, принадлежало бы названіе Великаго, еслибы устами и современниковъ и потомства не приданъ былъ ему болѣе высокой и почетный, обезсмертившій его имя въ исторіи титулъ Царя-Освободителя, даровавшего свободу не своему только народу, но и его братьямъ по вѣрѣ и крови—славянамъ Балканскаго полуострова.

Преподаватель Н. Зубаревъ.

VI.

Критика съ ревностью не по разуму.

12-го Октября 1910 года мною была произнесена рѣчь при погребеніи Протоіерея Николая Чумаевскаго въ Николаевской церкви села Усть-Шербедина Балашовскаго уѣзда въ присутствіи пяти священниковъ, трехъ діаконъ и множества прихожанъ. Рѣчь была

отпечатана въ „Братскомъ Листкѣ“ за тотъ-же годъ, что отчасти говорить объ ея безукоризненности.

Нашелся, однако, критикъ моей рѣчи; Священникъ Николай Полянскій помѣстилъ въ № 2-мъ „Духовнаго Вѣстника“ статью подъ заглавіемъ „О томъ, какъ иногда пишутся некрологи“, въ коей онъ обвиняетъ меня въ кощунствѣ, злоупотребленіи именами святыхъ, дерзкомъ будто бы оскорбленіи св. Пророковъ Іліи и Елисея, даже чуть не въ хлыстовствѣ. Обвиненіе весьма тяжелое; пусть судятъ о. о. Іереи нашей Епархіи: справедливо-ли оно? не пересилилъ-ли мой критикъ въ своемъ усердіи явить себя міру вторымъ Бѣлинскимъ? Вотъ содержаніе моей рѣчи: „Позвольте мнѣ, о. о. товарищи, отъ лица всѣхъ васъ сказать нашу послѣднюю просьбу къ почившему о. Протоіерею. При жизни его мы привыкли обращаться къ нему съ разнаго рода просьбами о совѣтѣ, утѣшеніи, поддержкѣ, вразумленіи, что привычка эта не оставляетъ насъ и теперь при его гробѣ. По церковному вѣрованію душа христіанина три дня по смерти пребываетъ на землѣ, витаетъ въ мѣстахъ излюбленныхъ ею при жизни, и духъ почившаго о. протоіерея сейчасъ пребываетъ среди насъ въ храмѣ, здѣсь; онъ внимаетъ нашимъ молитвамъ; усаждается нашими пѣснопѣніями, умиляется нашею любовью къ нему, и наше сердце, мысли, желанія не сокрыты отъ него, что обязываетъ насъ говорить искренне, безъ лицемерія. И такъ, почившій о. Протоіерей! выслушай нашу послѣднюю просьбу къ тебѣ, не длинна она будетъ и для тебя не неисполнима. Моему сознанию предносится сейчасъ извѣстный библейскій разсказъ: Великій мужъ В. З. пророкъ Ілія переживаетъ послѣднія минуты земной своей жизни въ сообществѣ своего ученика Елисея и на прощаніе дивный Ілія предлагаетъ ему попросить у него что ему нужно. И достойный ученикъ великаго пророка не сталъ себя просить ни славы, ни богатства, ни долгодѣтія, что у людей цѣнится высоко, а предъ Богомъ—низко, а просилъ у него дара, какова на землѣ ни за какое золото не купишь: дай мнѣ, что бы твоей пророческій духъ почилъ на мнѣ сугубо, вдвойнѣ. Удивился славный пророкъ Ілія необычайной просьбѣ ученика и въ просимомъ не отказалъ. Почившій о. Протоіерей! и мы, твои ученики, пользуемся послѣдними минутами твоего тѣлеснаго пребыванія съ нами, выражаемъ нашу послѣднюю просьбу къ тебѣ; она для тебя исполнима; ты станешь предъ престоломъ Судіи всѣхъ и Подателемъ всякаго блага, и умоли великаго нашего Архипастыря, Вѣчнаго Первосвященника, Господа Нашего Іисуса Христа не отказать въ нашей просьбѣ. Ни богатства, которое здѣсь ржа истлѣваетъ и воры крадутъ, ни долгодѣтія, тайна коего теперь не сокрыта отъ тебя, ни славы земной, переходящей, какъ утренняя роса и цвѣтъ сѣльный, не просимъ у тебя; нѣтъ, мы просимъ великаго, намъ, пастырямъ, теперь самага необходимаго, никакимъ золотомъ не оцѣнимаго, дара. Просимъ: пусть твой великій протоіерейскій духъ почіетъ на каждомъ изъ насъ сугубо, вдвойнѣ, тотъ духъ, который горѣлъ въ тебѣ полвѣка, дѣлалъ тебя дивнымъ ангеломъ сей церкви, самоотверженнымъ пастыремъ и примѣрнымъ отцемъ многочисленной паствы, мудрымъ

Соломономъ въ обстоятельствахъ приходской общественной жизни, Златоустомъ, краснорѣчивымъ проповѣдникомъ на семь амвоновъ, тотъ великій духъ, при которомъ золотое сердце твое было необъятно для любви всѣхъ: страждущихъ, болящихъ, скорбящихъ и озлобленныхъ, находившихъ въ тебѣ неисчерпаемый источникъ свѣта, утѣшенія, ласки, ободренія, наставленія и вразумленія. Вотъ этого великаго дара, дара ревностнаго, самоотверженнаго пастырскаго служенія, глубокаго проникновенія въ высоту, глубину, великую отвѣтственность нашего служенія, дара горячей, сосредоточенной дерзновенной молитвы за пасомыхъ испоси намъ у Подателя всякаго дара. Вотъ наша просьба къ тебѣ: надѣмся, что она негнетна будетъ предъ тобою“.

Представляя на судъ о. о. Іереевъ свою рѣчь съ просьбою къ нимъ, въ особенности же, достопочтенному редактору Духовнаго Вѣстника, знатоку проповѣднической литературы, специалисту по гомилетикѣ и выдающемуся проповѣднику, высказать свое авторитетное сужденіе о моей рѣчи и о вводимыхъ на меня обвиненіяхъ моимъ критикомъ въ смертныхъ грѣхахъ, считаю необходимымъ и съ своей стороны нѣчто сказать въ защиту себя. Основная мысль рѣчи, составляющая вторую половину ея, есть выраженіе общецерковнаго православнаго ученія о частномъ судѣ по смерти и о взаимномъ общеніи живыхъ и умершихъ членовъ церкви; молился же Евангельскій богачъ, на землѣ будучи невѣромъ, безбожникомъ, находясь въ аду, за своихъ живыхъ братьевъ, только безнадежно нравственное состояніе ихъ послужило причиной неуспѣшности его молитвы; молятся и за насъ предъ Господомъ умершіе наши родственники, друзья. Церковью еще не прославленные и молитвы ихъ для насъ успѣшны, лишь-бы мы, живые, были достойны ихъ молитвъ; въ храмѣ предъ нами лежалъ тѣломъ Протоіерей, скончавшійся вѣрнымъ членомъ святой Церкви, въ теченіе продолжительной болѣзни вздохами, слезами загладившій свои вольныя и невольныя прегрѣшенія, напутствованный въ загробный путь Св. Таинствами покаянія, соборованія и причащенія, умиленными молитвами и пѣснопѣніями, совершеніемъ безкровной жертвы и раздачей щедрой милостыни за его упокоеніе. Библейскій разсказъ о прощальной бесѣдѣ Св. Пророковъ Іліи и Елисея использованъ мною, какъ обычный проповѣдническій приѣмъ обосновать главную мысль рѣчи и исполнить требованіе гомилетики: церковная рѣчь въ противовѣсъ свѣтской, митинговой въ основѣ своей должна имѣть слово Божіе; по сходуству нашего времени въ нравственномъ отношеніи со временемъ Пророковъ Іліи и Елисея тоже невѣріе, маловѣріе, хроманіе на оба колѣна, язычество во всѣхъ видахъ до усерднаго служенія Бахусу, Венерѣ, Молоху и прочимъ языческимъ мерзостямъ, при сходуствѣ нашего пастырскаго служенія со служеніемъ пророческимъ въ наученіи, обличеніи, наставленіи и молитвѣ, при сходуствѣ пережитаго момента прощанія съ любимыми лицами трудно подыскать болѣе назидательный, случаю соответствующій разсказъ, какъ мною приведенный. И перво-классные проповѣдники часто пользуются этимъ ораторскимъ приѣмомъ въ своихъ рѣчахъ. Не привожу свѣтилъ

проповѣдничества; укажу для примѣра на прекрасную, въ полномъ смыслѣ ораторскую привѣтственную рѣчь извѣстнаго проповѣдника Іеромонаха Іліодора Преосвященнѣйшему Нашему Архипастырю, Епископу Гермогену (да проститъ мнѣ Его Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь, можетъ быть, неумѣстное мною упоминаніе Его имени), въ день десятилѣтняго юбилея, произнесенную имъ въ кафедральномъ соборѣ 14 января. Ораторъ уподобляетъ Его Преосвященство по его горячей, самоотверженной, всесторонней дѣятельности, поистинѣ пророческой и апостольской ревности пророкамъ Исаи, Іліи, Елисею, Іереміи. Неужели хватить духу у моего критика назвать и эту рѣчь тѣми обидными эпитетами, какими не задумался онъ окрестить мою? Достойному-достоинное. Уподобленіе безъ сравненія невозможно, прежде должно сравнить, затѣмъ уподоблять; это законъ мышленія; сравненіе-же предметовъ, лицъ, не тожество ихъ, тѣмъ болѣе сравненіе лицъ по дѣятельности, чертамъ характера вполне допустимо. Въ рѣчи моей, однако, даже нѣтъ сравненія, какъ личности, почившаго протоіерея съ пророкомъ Іліею; нѣтъ даже мысли о возможности подобія іереевъ нашего благочинія Св. пророку Елисею: „почившій о. протоіерей, мы твои ученики,“ что говоритъ о нашей скромности, почившій былъ одного съ нами образованія, кончилъ курсъ

Семинаріи.

Надлежало критику, при написаніи статьи, прочитать объясненія 3-й заповѣди Закона Божія, когда и при какихъ обстоятельствахъ произносится имя Божіе и святыхъ всеу. Въ общемъ-же, не принижать должны мы свое священническое служеніе; при содѣйствіи благодати Божіею стремиться быть подобными Св. Пр. Іліи, Елисею. Господь отъ насъ большаго требуетъ: будьте совершенны, Какъ совершенъ Отецъ Вашъ Небесный, будьте Святые, какъ Святъ Господь Богъ Вашъ и, подражая вѣрѣ святыхъ, проникаться ихъ мыслями, чувствованіями, стремленіями, впитывать въ себя ихъ духъ, постоянно предъ собою неся ихъ образъ. И горе наше, горе Св. Церкви, что среди насъ-же пастырей находятся лица, не желающіе даже въ мысляхъ, не говоря на дѣлѣ, быть таковыми, а быть подобными Петровымъ, Огневымъ, уснащающимъ свою рѣчь примѣрами изъ жизни героевъ извѣстнаго сорта. Пусть-же, наконецъ, критикъ мой вспомнитъ твореніе Св. Іоанна Златоуста о Священствѣ, какъ служеніи небесномъ, выше Ангельскаго и оставитъ свою неосновательную, безпричинную боязнь, проистекшую отъ личныхъ его отношеній къ почившему Протоіерею при его жизни.

Села Мордовскаго Карая Священникъ

Александръ Соколовъ.

О Ф Ф И Ц И А Л Ы Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 марта 1911 года за № 985, и. д. псаломщика Успенской церкви села Потьмы, Балашовскаго уѣзда, Василій Стефановъ утвержденъ въ должности псаломщика съ принятіемъ въ духовное званіе;

Опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 28 февраля—3 марта 1911 годъ за № 160, и. д. псаломщика церкви с. Чунакъ, Петровскаго уѣзда, Георгій Агриковъ уволенъ, по болѣзни, за штатъ, съ причисленіемъ къ заштатному духовенству той же церкви.

Исключаются изъ списковъ за смертью:

а) протоіерей Срѣтенской церкви гор. Саратова Василій Михайловичъ Тверецкій,—съ 10 марта 1911 г.;

б) священникъ Михайло-Архангельской церкви села Подгоренокъ, Сердобскаго уѣзда, Леонидъ Молдавскій, съ 11 марта 1911 года;

в) заштатный священникъ церкви с. Нижней Дубровки, Кузнецкаго уѣзда, Іоаннъ Сокольскій, съ 28 февраля 1911 года;

г) протоіерей Ильинской церкви г. Саратова Іоаннъ Златорунскій, съ 16 марта 1911 года.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Аткарскій уѣздъ: въ с. Новой Ивановкѣ, при Николаевской церкви, съ 22 сентября 1910 г.;—въ селѣ Николаевкѣ, при Николаевской церкви, съ 26 ноября

1910 года; въ селѣ Таловкѣ (Малая Воронцовка) при Троицкой церкви, съ 25 января 1911 г.

Балашовскій уѣздъ: въ г. Балашовѣ при Ильинской церкви—настоятельское, съ 13 ноября 1910 года;—с. Репьевкѣ, при Николаевской церкви, съ 12 января 1911 года;—с. Крѣйничкѣ при Вознесенской церкви; въ с. Разказани при Михайло-Архангельской церкви.

Вольскій уѣздъ: въ г. Вольскѣ при Іоанно-Предтеченской церкви (соборной) 3-я вакансія, съ 7 сентября 1910 г.;—въ г. Вольскѣ при Крестовоздвиженской церкви кадетскаго корпуса, съ 15 декабря 1910 года; въ с. Максимовкѣ при Покровской церкви.

Камышинскій уѣздъ: въ слободѣ Тарапатиной при Николаевской пер.; въ селѣ Ваулинѣ при Успенской пер.

Кузнецкій уѣздъ: въ гор. Кузнецкѣ при Покровской соборной цер.—настоятельское, съ 11 мая 1909 г.—въ г. Кузнецкѣ при Николаевской церкви 3-я вакансія, съ 25 июня 1909 года;—въ с. Новомъ Мачимѣ, при Казанской церкви съ 17 августа 1910 г.; въ селѣ Богоявленскомъ Труевѣ при Богоявленской церкви.

Саратовскій уѣздъ: въ г. Саратовѣ при Вознесенско-Сынновской церкви,—настоятельское, съ 8 мая 1910 года;—гор. Саратовѣ при Ново-Казанской церкви, съ 18 ноября 1910 г.;—въ селѣ Новой Алексѣевкѣ, при Казанской церкви, съ 11 декабря 1910 года;—гор. Саратовѣ при Срѣтенской церкви—настоятельское (прихожанъ 2618, земли и казеннаго жалованья нѣтъ, причтъ помѣщается въ церковныхъ домахъ); г. Саратовѣ при Ильинской церкви—настоятельское (прих. 1603, казен. жал. нѣтъ, земли нѣтъ, дома для причта имѣются).

Сердобский уездъ: въ селѣ Ивановкѣ (Кулики тожъ) при Александро-Невской церкви, съ 27 октября. 1910 года; с. Секретаркѣ при Троицкой церкви;—с. Подгоренкахъ при Михаило-Архангельской церкви. (Прихожанъ 1720, земли 33 дес., дома имѣются, казеннаго жалованья не положено).

Хвалынский уездъ. Въ селѣ Дубовомъ Гаѣ, при Дмитріевской церкви.

Царицынскій уездъ. Въ г. Царицынѣ при тюремной церкви, съ 8 сентября 1910 года; гор. Царицынѣ при Спасо-Преображенской церкви—настоятельское.

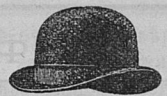
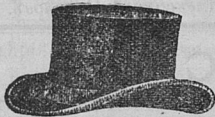
Псаломщическія:

Въ с. Гуселкѣ, Камышинскаго у., при Николаевской цер.;—въ гор. Саратовѣ, при Крестовоздвиженской церкви женскаго монастыря;—въ гор. Царицынѣ при

Сергіевской цер.;—селѣ Ахматѣ, Камышинскаго у., при Воскресенской цер.;—селѣ Караваинкѣ, Царицынскаго уѣзда, при Николаевской церкви;—въ гор. Аткарекѣ при Іоанно-Предтеченской церкви;—въ селѣ Лысыхъ Горахъ, Аткарскаго уѣз., при Дмитріевской церкви;—въ селѣ Вязовомъ Ключѣ, Вольскаго уѣз., при Петро-Павловской церкви;—селѣ Шереметевкѣ, Аткарскаго у., при Знаменской церкви;—въ селѣ Алаѣ, Вольскаго у., при Михаило-Архангельской церкви;—въ гор. Аткарекѣ при Михаило-Архангельской соборной церкви;—въ гор. Камышинѣ при Свято Троицкой церкви;—въ г. Кунзекѣ при Николаевской церкви;—въ селѣ Баклушахъ, Вольскаго у., при Нерукотворенно-Спасской церкви и въ с. Чунакѣ, Петровскаго у., при Казанской церкви (прихожанъ обоюго пола 2499; земли 49 десятъ; дома имѣются, казеннаго жалованья псаломщику 47 руб. 4 к. въ годъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ ШЛЯПЫ, ШАПКИ

МАГАЗИНЪ

АЛЕКСѢЯ АЛЕКСѢВИЧА ПОНОМАРЕВА

для священниковъ въ большомъ выборѣ шляпы, шапки

цѣны недорогія.

Саратовъ, Никонск. ул. л. Лютеранской церкви.

Принимаются
ЗАКАЗЫ
на
Камилавки
и Скуфы.

Самара, Дворянская ул. л. Лютеранской церкви.

Фирма существуетъ съ 1881 года.

Фирма за свои работы удостоена высшихъ наградъ въ С.-Петербурѣ и Парижѣ.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МОДНЫЙ УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ Н. Е. ГУЛЯЕВЪ.

Саратовъ, Никольская ул., противъ Музея, Архіерейскій домъ.

Саратовъ, 1911 года.

Довожу до свѣдѣнія Г.г. уважаемыхъ покупателей, что къ настоящему сезону «ВЕСНЫ и ЛѢТА» магазинъ снабженъ громаднымъ выборомъ „НОВОСТЕЙ“ во всѣхъ отдѣлахъ специальности магазина сезонныхъ модныхъ и курантныхъ товаровъ.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ для отдѣлки дамскихъ платьевъ ПРОШИВА и ВЫШИВКА по полотну, по тюлю, шпюровые, бумажные, шитые шелковые и басынные. ТЮЛЬ, ГАЗЪ, КРУЖЕВА и РЮШЪ въ послѣднихъ жанрахъ моды ПАРИЖА и ВѢНЫ, а также въ модѣ большое примѣненіе къ туалетамъ весенняго сезона ВЫШИВКА и СЪТКА съ мѣталомъ и бисеромъ, что мною заготовлено въ изящныхъ рисункахъ и цвѣтахъ.

ВАРХАТЪ-МЕРЮАРЪ, ЕЛЬЕГЪ, КАНАУСЪ, БУРСА, КРЕПЪ-ШИФОНЪ и ДЕШИНЪ, а также разныя шелковыя ткани для гарнировки платья и шляпъ. ШЛЯПЫ ДАМСКІЯ „ВЕСЕННІЯ и ЛѢТНІЯ“. Заграничныя модели и копировка по нимъ на заказъ. (РОСОВОЕ ВНИМАНИЕ!) НА КАСТОРОВЫЕ ШЛЯПЫ отдѣланные и безъ отдѣлки по случаю большого запаса ЦѢНЫ ПОСТАВЛЕНЫ ОЧЕНЬ НЕДОРОГО. Принимается передѣлка и заказы, скорое и тщательное исполненіе опытными мастерами.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ПЕРЬЯ, ЦВѢТЫ, КРЫЛЬЯ, ЭСПРИ, СТРАУСОВЫЕ БОА, ВѢРА, ПЕРЧАТКИ, ЧУЛКИ. КОРСЕТЫ ИЗВѢСТНЫХЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ ФАБРИКЪ, ГРОМADНЫЙ ВЫБОРЪ зонтовъ солнечныхъ и дождевыхъ „ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТЬ ЗОНТЫ“, „ДИРЕКТУАРЪ“ и „ЯПОНСКІЯ“ шелковыя и батистовыя.

Очень изящныя ПЛАТЬЯ БАТИСТОВЫЕ ИЗЪ ШИТЬЯ, КРУЖЕВНЫЕ и ЛЕГКІЯ ШЕЛКОВЫЕ. ПОСЛѢДНІЙ ФАСОНЪ ГИПЮРОВЫЕ „ПЛЯУЖСКОЙ“ ВЫРАБОТКИ, А ТАКЖЕ И ПЛЕТЕННЫЕ.

ПАЛТО-САКИ и МАТИНЭ, БЛУЗКИ КРУЖЕВНЫЕ, ШЕЛКОВЫЕ и БАТИСТОВЫЕ.

ЮБКИ ВЕРХНІЕ СЕЗОННЫЕ, НИЖНІЕ, ШЕЛКОВЫЕ, ШЕРСТЯНЫЕ и БАТИСТОВЫЕ. (Примѣрочная въ отдѣльной комнатѣ).

ДЛЯ ДАМСКАГО БѢЛЬЯ

ШИТЬЕ ШВЕЙЦАРСКИХЪ и РУССКИХЪ ФАБРИКЪ, ПЛЕТЕННЫЕ КРУЖЕВА ручной выработки и ВОЛАНСЕНЪ.

БѢЛЬЕ ГОТОВОЕ: батистовое и полотняное СОРОЧКИ, ГАРНИТУРЫ и ШТУЧНЫЕ, МОТИНЭ, КОФТОЧКИ, ЛИФЧИКИ и ФАРТУКИ.

ШЕЛКОВИСТЫЙ БАТИСТЪ ВИКТОРІЯ и прочіе матеріалы.

СПЕЦИАЛЬНО ПО ЗАКАЗУ.

ШАРФЫ и КОСЫНКИ шелковыя плетеные „Елецкой“ „Балахнинской“ и „Вологодской“ ручной выработки. НАСТОЯЩЕ „ЛЕОНСКІЕ“ кружевные ШАРФЫ черные и бѣлые. ШАРФЫ ГАЗОВЫЕ, ЧЕСУЧЕВЫЕ и КРЕПОВЫЕ.

ВЫСШАЯ ПАРФЮМЕРІЯ ИНОСТРАННЫХЪ и РУССКИХЪ ФИРМЪ. Изящной работы: ДІАДЕМЫ, КОСНЫЕ ГРЕБНИ для модныхъ причесокъ и ВАЛИКИ ИСКУССТВЕННОГО ВОЛОСА.

ПОЛНЫЙ АССОРТИМЕНТЪ. АЛЬБОМЫ, РИДИКЮЛИ, НЕССЕСЕРЫ, ПОРТМОНЭ, ЗЕРКАЛА туалетныя, карманные и разныя туалетныя вещицы для подарковъ.

БѢЛЬЕ МУЖСКОЕ: КРАХМАЛЬНОЕ, МЯГКОЕ и ВЯЗАНОЕ, ЛѢТНИЕ ВОРОТНИКИ, МАНЖЕТЫ, ГАЛСТУХИ, ПОДТЯЖКИ, ЗАПОНКИ, КУШАКИ, ПЛАТКИ НОСОВЫЕ: полотняные, батистовые, цвѣтные и бѣлые.

Свадебныя шкатулки, цвѣты, фаты и букеты для невестъ. КОЛЬЦА ОБРУЧАЛЬНЫЯ ЗОЛОТЫЯ, ЛОЖКИ СЕРЕБРЯНЫЯ ЧАЙНЫЕ и СТОЛОВЫЕ

КРЕСТЫ ЗОЛОТЫЕ и СЕРЕБРЯНЫЕ, ЦѢПИ ШЕЙНЫЯ.

РУКОДѢЛЬНЫЯ РАБОТЫ И КЪ НИМЪ МАТЕРІАЛЫ: персть, макроне, шелкъ, кроше, канва, сукно, тюль и проч. матеріалы для вязанія и вышиванія.

ЧУЛОЧНЫЙ ОДѢЛЪ: слыша частыя жалобы на чулочные издѣлія Лодзинскихъ и Варшавскихъ фабрикъ, въ виду этого мною заготовленъ ОСОБЫЙ СОРТЪ ЧУЛОКЪ дамскихъ лѣтнихъ и носокъ мужскихъ; ИЗЪ КРУЧЕНОЙ САРПИНСКОЙ БУМАГИ и ФИЛЬДЕКОСА черные, хаки, темно-золотистые и цвѣтными полосками, рекомендуя какъ особенно прочные и не измѣняющія краски отъ мытья. По цѣнѣ доступно для каждой экономной семьи, а также ГРОМADНЫЙ ВЫБОРЪ ЧУЛОКЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ВЫРАБОТКИ. Для чулокъ имѣется громаднѣйшій выборъ бумаги: ФИЛЬДЕКОСЪ и ФИЛЬДЕШИНЪ (мерсеризованная бумага) и ВСЕВОЗМОЖНАЯ БУМАЖНАЯ ПРЯЖА.

Всѣ вышеперечисленные вкратцѣ товары имѣются въ громадномъ и разнообразномъ выборѣ. Приобрѣтая товары непосредственно отъ иностранныхъ и русскихъ фабричныхъ фирмъ, и имѣя въ виду сдѣлать большой сбытъ товаровъ цѣны поставлены ниже всѣхъ конкурентовъ.

Надѣясь заслужить полное довѣріе, магазинъ приложитъ ВСЕ ВНИМАНИЕ КЪ УДОВЛЕТВОРЕНІЮ ТРЕБОВАНІЙ УВАЖАЕМЫХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ. Ежедневное полученіе НОВОСТЕЙ ТОВАРОВЪ.

Для иногороднихъ по требованію высылаются товары немедленно первой почтой.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Съ почтеніемъ **НИКОЛАЙ ЕФРЕМОВИЧЪ ГУЛЯЕВЪ.**

Вновь открытый модный мануфактурный магазинъ

Торговаго Дома

А. Афанасьевъ, Г. Веберъ и А. Кожевниковъ

Архіерейскій корпусъ, Никольская улица, противъ музея въ гор. Саратовѣ.

Задавшись цѣлю достигъ большаго оборота торговли, всѣ отдѣлы магазина снабжены громаднымъ выборомъ модныхъ товаровъ.

ОПЫТНОЕ ПРИОБРѢТЕНІЕ товаровъ изъ первыхъ рукъ первоклассныхъ русскихъ и заграничныхъ фабрикантовъ даетъ намъ полную возможность производить всѣ товары дешевле всѣхъ конкурентовъ и самымъ добросовѣстнымъ порядкомъ.

ВСЕГДА ВЪ БОГАТОМЪ РАЗНООБРАЗІИ:

МѢХОВЫЕ ТОВАРЫ РАЗНЫХЪ ЗВѢРЕЙ. САРПИНКА И САРПИНСКІЯ ТКАНИ.

Драпъ мужскій и дамскій

Касторъ, діоганаль, сатинъ трико.

СУКНО: ворсовое, гвардейское, армейское, и
форменное.

Сукно дамское въ лучшемъ подборѣ цвѣтовъ.

Трико костюмное русское и заграничное.

Трико Сибирское.

Байка и бобрікъ.

Шевіоты, Каземіръ и Марины.

Плюшъ шелковый и шерстяной.

Плюшъ и драпъ дѣтскій.

Плюшъ коинъ русск. и англійскій.

Байка и фланель.

Хивинка и овчинка.

Бархоть, вельветъ и манчестеръ.

Шелковые и шерстяныя модныя матеріи.

Платья вышитыя: суконныя, шерстяныя,

Гипюровыя, батистовыя и тюлевыя въ готовомъ и полуготовомъ видѣ.

Кофточки и блузки: шелковыя, аппликація, батистовыя и тюлевыя, въ готовомъ и полуготовомъ видѣ.

Ковры бархотные, скатерти, портьеры,

Тюль гардинный, канва-конгрессъ.

Одѣяла, полотно, столовое бѣлье.

Платки шелковыя, шерстяныя, байковые и пуховыя.

Шарфы, косынки.

Ткани бумажныя и ситца.

Для большого удобства при магазинѣ принимаются заказы на мужскія и дамскія верхнія вещи и духовныя одежды.

Торговля производится въ 2-хъ этажахъ магазина.

Фирма строго слѣдитъ за удовлетвореніемъ всѣхъ требованій уважаемыхъ нашихъ покупателей.

Надѣясь заслужить довѣріе, пребываемъ съ почтеніемъ, бывшіе служащіе торговаго дома

А. Бендеръ и Сыновья

Афанасій Алексѣевичъ **АФАНАСЬЕВЪ**, Готфридъ Христіановичъ **ВЕБЕРЪ** и
Александръ Николаевичъ **КОЖЕВНИКОВЪ**.